

Комната Юнь Цан Ланя в доме генерала.

Девочка переоделась из красного платья в одежду прислуги и заплела волосы в пучок. У нее была чистая кожа и яркие глаза, которые делали ее хорошенькой. Через несколько лет она, без сомнения, вырастет в привлекательную молодую женщину. Неудивительно, что земледелец Ван пытался заставить ее выйти замуж за своего сына в таком нежном возрасте.

— Проклятье. Этот Ван все таки посмел доложить его величеству. Теперь в наказание я не смогу целый месяц выйти отсюда. Мне будет так скучно. Пфф, я заставлю страдать его сына!

Юнь Цан Лань с лицом покрасневшим от гнева, ругаясь, шел в свою комнату. Если бы он не был таким гневным и стоптвым, люди бы подумали, что он спустившаяся с небес фея. Но он не был мальчиком-феей.

Бам! Он пинком открыл дверь, напугав девочку, которая спряталась за кроватью.

— Что ты здесь делаешь? Решила что-то украсть?

— Нет. Госпожа сказала мне оставаться здесь и прислуживать вам.

Девочка в страхе упала на колени. Деспотичный молодой хозяин испугал ее.

— Матушка позволила тебе остаться?

Юнь Цан Лань сверху вниз посмотрел на нее, словно на свою рабыню. Он был лишь капельку выше, чем девочка, которая опустилась на колени, но каким-то образом они выглядели совершенно по-разному.

— Да, Госпожа позволила мне остаться.

— Матушка велела тебе дожидаться меня?

— Да, — вновь ответила она.

Юнь Цан Лань с прищуром посмотрел на нее, взгляд этих глаз не соответствовал его возрасту.

— Разве ты не знаешь, кто твой хозяин? — спросил он низким и хриплым голосом. Он был не надменным или своенравным, а просто властным.

Девочка боязливо подняла голову и посмотрела на Юнь Цан Ланя. Он стоял перед ней, заложив руки за спину. Она чувствовала в его глазах зрелость и искушенность, которые пугали ее.

— Ты понимаешь, кто спас тебя? Ты на самом деле думаешь, что я привел тебя сюда, потому что мне понравилось твое хорошенькое личико? — усмехнулся он. — Так вот, это неправда. Даже если матушка позволила тебе остаться, я заставлю тебя страдать, — он взглянул на нее сверху вниз и почти шепотом спросил ее снова:

— Ты понимаешь, кому ты теперь должна повиноваться?

Хотя Юнь Цан Лань был еще ребенком, он мог выглядеть весьма угрожающе.

Глядя на Юнь Цан Ланя, колени девочки парализовал страх.

В этот момент она припомнила все слухи о том, что он был ни на что ни годным, заносчивым, своенравным и властным бисексуалом, и поняла, что они были лживы. На самом деле он был хладнокровным и надменным.

— Да. Я к вашим услугам и сделаю что прикажете, — она больше не видела его как своенравного или заносчивого пятилетнего мальчика.

— Ты Ятоу? — холодно спросил Юнь Цан Лань.

— Да. Мой отец не дал мне имени, поэтому моя мать просто звала меня "Ятоу".

Т/Т: "Ятоу" по-китайски значит "девочка".

— У тебя осталась семья?

— Нет. Моя семья погибла от природного бедствия несколько лет назад, и я была продана землевладельцу Вану.

— Сколько тебе лет? — поинтересовался он.

— Одиннадцать.

На щелчок пальцев Юнь Цан Ланя в дверях появился подросток, одетый в черное. Он был так же холоден, как и Юнь Цан Лань, но выглядел на пять лет старше.

— Молодой хозяин, — почтительно произнес он. Хотя он и был юн, но вел себя взросло.

— Мне не нужны бесполезные слуги. Если хочешь выжить, покажи мне на что способна. Я буду звать тебя Юнь Юй. Юнь Жи, научи ее всему. Если она потерпит неудачу, просто убей, — безразлично сказал Юнь Цан Лань.

— Да, хозяин. Я не подведу вас, — почтительно ответил подросток. Ему было около двенадцати, но он искренне восхищался своим пятилетним хозяином.

Хотя Юнь Юй и была испугана, но Юнь Цан Лань спас ее, дал ей имя и дом. Это осчастливило ее и ей захотелось вернуть долг сторицей.

— Молодой хозяин, благодарю вас за то, что вы дали мне имя. Я исполню все, что прикажете, — Юнь Юй переняла манеру разговора Юнь Жи. Она была немного робкой, но Юнь Цан Лань остался доволен при виде ее решимости.

— И имей в виду, я ненавижу ложь и предательство. Ты свободна.

— Да, господин.

После того, как они ушли, Юнь Цан Лань остался в одиночестве. Он вздохнул, ощущая чувство беспомощности.

— Цан Лань, ты здесь? — услышав нежный голос своей матери, тот все бросил и медленно подходя к кровати, лег на нее и накрыл голову одеялом, даже не потрудившись снять обувь.

Линь Вань-эр долго ждала, но не получив ответа, она открыла дверь и вошла.

Увидев, что Юнь Цан Лань целиком спрятался под одеялом, Линь Вань-эр тихо подошла к постели и с нежной улыбкой спросила:

— Цан Лань, ты все еще злишься?

— Пфф, — послышался приглушенный ответ.

— Хуань-эр передала мне, что ты пошел спать без ужина. Ты разозлился, что твой отец отвел тебя к его величеству? — деликатно расспрашивала Линь Вань-эр.

Юнь Цан Лань почувствовал обиду. Он неожиданно сдернул одеяла и мать увидела, как по его щекам катятся слезы.

— Матушка, отчего батюшка так жесток? Он ведь просил его величество наказать меня? Разве я не его ребенок?

Юнь Цан Лань бросился в объятия Линь Вань-эр. Его успокаивало исходящее от нее чувство мягкости и благоухания. Больше всего на свете он любил свою прекрасную нежную мать.

Линь Вань-эр улыбнулась на его невинные речи.

— Не говори так, он твой отец, — лучась от счастья, она похлопала Юнь Цан Ланя по спине.

Юнь Цан Лань спросил:

— Почему он попросил его величество наказать меня? Ведь я всего-навсего слабая девочка. Что если его величество прикажет избить меня? В конце-концов, я просто маленькая девочка.

— Ш-ш, тише, не говори так громко.

Линь Вань-эр нервно оглянулась и попросила Хуань-эр закрыть окно и дверь.

— Нельзя позволить другим узнать, что ты девочка, иначе тебя обвинят в обмане его величества. Не вини своего отца. Сначала мы хотели вырастить тебя как мальчика, а затем, после того, как ты вырастешь, выдать замуж в другую страну. Однако, его величество даровал тебе титул его высочества с сохранением фамилии. Из-за этого особого отношения ты больше не можешь жить как обычный ребенок. Поэтому и отец должен быть особо осторожным, из страха, что его величество что-то узнает.

— Матушка, ты на самом деле веришь в то, что сказал даосский монах? — невинно спросила Юнь Цан Лань, выбравшись из объятий Линь Вань-эр.

— Да, он пришел к нам как раз в тот день, когда ты должна была родиться и рассказал о родинке в виде феникса. После того, как ты родилась, все твердо уверовали в его слова.

— Ты действительно веришь в то, что я могу спасти мир? — все расспрашивала она. Задумавшись на минуту, она продолжила:

— Я не заинтересована в том, чтобы править миром. Мне бы хотелось просто жить без забот.

— Я бы тоже не хотела взваливать эту ответственность на твои плечи. Все, что хочу, это чтобы ты выросла в счастье. Но даосский монах утверждал, что если ты пожелаешь исполнить то, что желала при первом рождении, то должна собрать семь перьев, чтобы объединить мир.

И спустится в этот мир Огненный Феникс, окруженный семью птицами. Перья слетятся вместе, а вода смешается с огнем. Под яростный рокот волн, мир объединится в единое целое.

— То, что я желала при первом рождении? — угрюмо прошептала про себя Цан Лань, лежа в объятиях матери. Она просто хотела вернуться в свой современный мир и сожрать плоть того человека, который причинил ей зло.

— Цан Лань, а каково твое желание? — Линь Вань-эр нежно взглянула на Юнь Цан Лань.

Утаив свой угрюмый вид, она ответила с невинным видом:

— Я хочу собрать всех хорошеньких юношей и девушек. Не люблю, когда вокруг меня страшили.

— Какая ты хулиганка, — мягко потрепала ее по голове Линь Вань-эр.

— И все же, веди себя хорошо. Не зли своего отца. Все, что он делает, ради твоего же блага. И скажи мне, у кого ты набралась дурного. Я заставлю его пожалеть.

— Ну... — Юнь Цан Лань неубедительно хихикнула. Никто не сбил ее с толку. Она сама сбивала с толку других.

— Не злись. Вставай, поешь что-нибудь и ложись спать пораньше. Если не будешь есть, то подурнееешь. Просто оставайся дома, как приказано. Твой отец все еще в гневе.

— Матушка, пожалуйста. Мне будет так скучно, — избалованно запротестовала Юнь Цан Лань, но Линь Вань-эр уже все решила.

— Тебе не позволено куда-нибудь выходить. Ты хотела забрать этих людей, но нельзя разрушать чужие свадьбы и не поплатиться за это. Поняла? — лицо Линь Вань-эр выглядело строгим, но нежность в глазах свидетельствовала об ином.

— Они были бедны и их принуждали жениться и выходить замуж. Я спасла их, — прошептала Юнь Цан Лань, которая не посмела спорить.

— Хуань, принеси еды Цан Лань. Следи за ней. Если сбежит — я тебя накажу.

— Да, госпожа, — почтительно откликнулась Хуань-эр.

Хуань-эр исполнилось 13 лет и она была служанкой Юнь Цан Лань. Не считая родителей, они были одной из тех немногих, кто был в курсе того, что та была девочкой.